

Александрова Яна Александровна

ТВОРЧЕСТВО Н. А. ЯШМАНОВА: ОТ ПРЕДМЕТА-ИЗОБРАЖЕНИЯ К СТАНКОВОЙ КАРТИНЕ

В статье впервые в искусствоведческой практике исследуется творчество одного из основоположников школы художественной эмали Санкт-Петербурга XX-XXI вв. Н. А. Яшманова. На примере его творческих поисков в 1980-2010 гг. рассматривается процесс выделения в искусстве эмали самостоятельного направления - станковой эмали; выявляются два основных пути развития в творчестве художника: станковая эмалевая живопись и концептуально-пространственное конструирование.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/3-2/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 2. С. 16-18. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 74

Искусствоведение

В статье впервые в искусствоведческой практике исследуется творчество одного из основоположников школы художественной эмали Санкт-Петербурга XX-XXI вв. Н. А. Яшманова. На примере его творческих поисков в 1980-2010 гг. рассматривается процесс выделения в искусстве эмали самостоятельного направления – станковой эмали; выявляются два основных пути развития в творчестве художника: станковая эмалевая живопись и концептуально-пространственное конструирование.

Ключевые слова и фразы: Н. А. Яшманов; художественная эмаль; эмаль; петербургское искусство; современная эмаль.

Александрова Яна Александровна

*Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица
cheburashca13@yandex.ru*

**ТВОРЧЕСТВО Н. А. ЯШМАНОВА:
ОТ ПРЕДМЕТА-ИЗОБРАЖЕНИЯ К СТАНКОВОЙ КАРТИНЕ**

Н. А. Яшманов – один из выдающихся художников-эмальеров Санкт-Петербурга, профессор, заведующий кафедрой художественной обработки металла Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А. Л. Штиглица (СПГХПА им. А. Л. Штиглица).

Становление Николая Александровича как художника приходится на уникальный исторический период – 1970-1980 гг. – «эпоху экспериментов и новаторства», когда в каждом из видов изобразительного и декоративно-прикладного искусства идет поиск новых выразительных средств и переосмысление роли каждого из них в современном искусстве.

Это время, когда в декоративно-прикладное искусство пришли архитекторы, художники-монументалисты, что привело к существенным изменениям сначала в керамике и стекле, заключавшимся в том, что экспериментальные произведения своей образностью вышли за рамки декоративно-прикладного искусства, – появились предметы-изображения. Постепенно идеи антиутилитарности стали проникать и в искусство горячей эмали. Это было связано с тем, что в 1970-е гг. Союзом художников СССР было принято решение восстановить утраченные традиции эмальерного искусства. В результате были организованы международные творческие семинары в Венгрии (с 1975 г.), Литве (1983-1991 гг.) [3, с. 38] с целью разработать методы применения горячей эмали в современной архитектуре. Важно, что участниками семинаров стали не только художники декоративного искусства, но и живописцы, графики, скульпторы, дизайнеры. Приход в искусство эмали художников из разных «цехов», совершенно незнакомых с ее техникой, но обладающих творческой фантазией, работающих под руководством опытных технологов, инициировал появление горячей эмали, которая предложила неизвестное ранее понимание и освоение станкового и монументального искусства [4, с. 6]. Примеры таких работ можно было увидеть на выставках, проводимых по результатам эмальерных симпозиумов в Москве и Ленинграде с целью привлечения внимания к эмальерному искусству.

Действительно, выставки вызвали появление молодых мастеров, которых не устраивала роль ювелира-ремесленника. Они хотели заявить о своей позиции художника в этом сложном мире. Это было время стремительного роста самосознания и самоутверждения художников-эмальеров, как отмечалось критиками, иногда даже преувеличенного, принимающего форму вызова, подобно тому, как подросток доказывает свою взрослость [2, с. 61; 6, с. 37].

Возможно, таким вызовом общественному мнению можно назвать творчество Н. А. Яшманова. Он не хотел создавать работы подобно тем, которые видел на выставках, он искал свой собственный пластический ход, позволяющий объединить в себе мастерство работы с металлом, так как он выпускник кафедры художественной обработки металла (ХОМ), и особую драгоценность живописной поверхности эмали.

Первые творческие работы Николая Александровича – «Встреча в 2000» и «Птицы счастья», – представленные на выставке «Ленинградская эмаль» в 1988, 1989 гг., – яркий пример поисков своего стиля. В этих произведениях ему было интересно объединить металл и эмаль так, чтобы они на равных звучали в композиции и в то же время это была бы не прикладная вещь, а самостоятельное произведение.

Если в «Птицах счастья» автор, отталкиваясь от деревянной игрушки Русского Севера, создает выставочный объект, в котором эмаль используется лишь в качестве цветовых акцентов в виде вставок витражной эмали, то в работе «Встреча в 2000» эмаль из материала для декоративного украшения превращается в нечто большее – средство для воплощения художественного замысла. Цветовые акценты эмали усиливают звучание объемно-пространственной композиции, в которой прочитывается яркий образ техногенного будущего, связанного с космическими путешествиями и открытиями.

Следующий период творчества – 1991-1992 гг. – связан с Лиможем (Франция). Именно здесь, в окружении лучших образцов эмальерного искусства: средневековой выемчатой, расписной эмали эпохи Возрождения, а также экспериментальных образцов начала XX в., автор создает серию декоративных тарелок «Святки», в которой достигает первоначально поставленной цели – объединения мастерства обработки металла с драгоценной живописностью эмали.

Стоит отметить, что в истории декоративно-прикладного искусства существует много образцов декоративных тарелок, выполненных в технике горячей эмали: это и лиможские расписные эмали, и сольвычегодские тарелки, и китайские блюда в технике клуазоне, в которых эмаль используется с целью украсить, подчеркнуть архитектуру предмета, усилить полихромность цветовой гаммы [3, с. 43]. В отличие от существующих образцов, «Святки» – это уже не просто красиво расписанные тарелки, в них эмаль превращается в самодостаточный материал, позволяющий создать выразительную живописную композицию, звучание которой усиливает форма, подчиняя все стремительному круговому движению.

Серия декоративных тарелок «Святки» участвовала в 1991 г. в международном фестивале эмальерного искусства во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства в Москве и в 12-й, последней, Международной биеннале *des Arts du Feu, Limoges* (25.06-28.08.1994), где было представлено 95 произведений из 20 стран мира, среди которых единственным представителем из России был Н. А. Яшманов [10, р. 5]. Его работы были отмечены дипломами жюри конкурса биеннале в Лиможе и выбраны в коллекцию одного из ведущих музеев декоративно-прикладного искусства в России – во Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства.

Среди работ, представленных на биеннале эмали в Лиможе, где большинство произведений представляли собой объекты, еще не полностью утратившие связь с первообразом-предметом, имеющим определенную функцию: шкатулка, чаша, брошь, серия декоративных тарелок «Святки» выделяется самостоятельным звучанием, ощущением именно «русского» искусства, отличающимся добротой, искренностью, глубиной образов. Сочетая несколько тарелок – «Баба», «Ряженный», «Мужик» и др., – расставленных по кругу вокруг одной, на которой изображен балаган, автор передает атмосферу славянских народных праздников: праздничные гуляния с ряжеными, скоморохами, хороводом.

В подтверждение вышесказанного рассмотрим одну из декоративных тарелок серии «Святки» с поэтическим названием «Баба». На первый взгляд – это просто абстрактная композиция, но вдруг начинаешь видеть, как в стремительном движении по кругу мелькают силуэты девушек в ярких русских сарафанах. Мы не видим сам хоровод, но автором очень точно найден силуэт, слегка изогнутый, с распростертыми в стороны руками; тонко подмечены детали, подчеркивающие движение: развевающаяся коса, динамичные рукава-руки, маленькая фигурка на дальнем плане, создающая ощущение невероятных масштабов хоровода. Сам выбор формы, в которую заключено изображение, – круг – также усиливает эффект движения, а изображение кота, лениво стоящего на переднем плане, оттеняет своей неподвижностью стремительность движения.

Переломным периодом в творчестве Н. А. Яшманова становится 1993 г.: художник отказывается от объема в своих произведениях и переходит к созданию изображения на плоскости. Это можно увидеть в одной из работ – «Творение-1», – представленной на международной выставке «Декоративное искусство» (Санкт-Петербург, Ярославль, Петергоф) в 1994 г. [5, с. 38] и Биеннале эмали в Кобурге (Германия) – 1995 г. [9, р. 131].

Эта работа отличается от предыдущих пластическим решением. Если ранее автор стремился к созданию «объекта», к выходу на объем, показывая умение работать с металлом, то здесь изображение строится на плоскости, но при этом сохраняется ощущение доминирования металла, что проявляется в сложной «техногенной» форме, использовании перегородок как основной рисующей линии.

Период с 1985 г. до конца 1990-х гг. для Н. А. Яшманова можно назвать временем экспериментов и поисков. Как мы увидели, в творчестве Николая Александровича намечаются два направления развития: эмалевая живопись (серия декоративных тарелок «Святки») и объемно-пространственное или абстрактное конструирование («Встреча в 2000», «Творение-1»), которые в дальнейшем автор будет параллельно развивать.

В произведениях, созданных в следующий период – 1990-2010 гг., – проявляется дальнейшая эволюция художественно-пластического языка: если в ранних работах образности композиции достигалась за счет сложного выразительного объемно-пространственного построения, которому подчинялась эмаль, то теперь художник приходит к простоте формы и сложности образности «эмалевой живописи». Автор создает изображение эмалью на плоскости металла подобно тому, как живописец пишет масляными красками на холсте.

Примером таких работ являются произведения, посвященные образу птицы: «Птица», «Бегство из города», «Вечер». Художник большое внимание уделяет изучению выразительных возможностей прозрачной эмали, добываясь в ходе экспериментов или акварельных переходов одного цвета в другой, или строгой графичности, используя эффекты, получаемые за счет последовательного нанесения фондана (бесцветной прозрачной эмали) на медную основу.

Это можно увидеть, рассмотрев композицию «Бегство из города» [8, с. 13], изображающую птицу как образ души человека, стремящейся вырваться из давящих лабиринтов стен на свободу, подальше от шума и бесконечной бессмысленной суеты. Автор достигает такого ощущения не только за счет изображения бегущей птицы с вытянутой вперед шеей, но в большей степени за счет фона, который «написан» эмалью так, что кажется, что это бесконечно мелькающие стены старых домов и гранитных набережных каналов.

В следующей серии работ, посвященной Индии, мы уже видим, что художник, в совершенстве овладев техникой горячей эмали и ее живописными возможностями, теперь с легкостью передает самые сложные эмоции и состояния.

В одной из эмалей этого цикла – «Восточный мотив. Вечер», – выставленной в 2010 г. на международной биеннале искусства эмали «Образы белых ночей» [7, с. 96-97] (идеологом и одним из организаторов проведения которого в Санкт-Петербурге является сам Николай Александрович), эмальеру удается передать очарование восточного колорита, соединить земное и божественное, чувственное и мистическое, открыть зрителям магию восточной поэзии.

Если мы сравним произведения Н. А. Яшманова, представленные на выставке 1992 г. в Лиможе (серия декоративных тарелок «Святки») и биеннале эмали в Санкт-Петербурге («Восточный мотив. Вечер»), мы увидим, что работы автора, при всей их яркой индивидуальности, изменяются, соответствуя духу времени. Если в 1992 г. эмаль только пытается выделиться в самостоятельный вид искусства, то к 2010 г. большинство работ, представленных на выставке, – самостоятельные станковые картины, арт-объекты, среди которых работы Н. А. Яшманова выделяются умением использовать в создании станковой композиции цветовых возможностей металла и драгоценности прозрачных эмалей.

Далее, достигнув мастерства в области станковых картин, где на первом плане стоит изобразительное начало, художник обращается к «глубоким» философским темам и создает абстрактные композиции, отличающиеся монументальностью, несмотря на небольшие размеры.

Одна из таких работ – абстрактная композиция «Предчувствие», выставленная в 2012 г. на II международной биеннале искусства эмали «Солнце для всех» [1, с. 20], в которой, используя лишь оттенки синего, художник погружает зрителя в размышления о неизбежном «конце света», ничтожности человека перед неизведанными силами Вселенной.

Еще один пример – «Вавилонская башня» как аллегория алчности, эгоизма и жестокости, присутствующих в современном мире, – интересна тем, что это не просто картина, где изображена башня, как на работах М. К. Эшера, Питера Брейгеля Старшего или в древнерусской миниатюре. Здесь совсем иной подход, современный – сочетающий в себе мастерство художника по металлу и художника-эмальера: башня решена плоско, но как объект, имеющий декоративную условную форму, составленный из отдельных элементов – блоков, покрытых различными оттенками красной, оранжевой эмали с тонкими вкраплениями золота и серебра. Различные по форме элементы объединяются между собой тонкими полосками металла, которые держат эмалевые пластинки, как каст держит драгоценный камень в ювелирных украшениях, при этом подчеркивая структуру башни.

На примере этих двух работ мы видим, что, в отличие от предыдущих периодов творчества, художник отказывается от реалистического изображения, от сложных живописных эффектов и, используя минимум выразительных средств – линия и цветовое пятно, – добивается передачи «глубоких» философских рассуждений.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что творчество Н. А. Яшманова – это постоянные поиски и эксперименты, которые иллюстрируют процесс формирования искусства станковой эмали, отражая переход от предмета-изображения к самостоятельному произведению – картине или объекту, полностью утратившему связь с первообразом.

Если первые работы художника еще, повторяя формы утилитарных предметов, только стремятся к самостоятельности (серия декоративных тарелок «Святки», «Птица счастья»), являясь примером произведений стоящих на грани декоративно-прикладного и изобразительных искусств, то последующие работы – это уже самостоятельные станковые произведения, в которых эмаль используется как самодостаточная техника, способная передать сложные эмоциональные переживания и философские рассуждения («Бегство из города», «Предчувствие») подобно масляной живописи или акварели, при этом не теряя способности сохранять магический блеск и яркость красок веками.

Список источников

1. II Международная биеннале искусства эмали «Солнце для всех»: каталог. СПб., 2012. 92 с.
2. Габриэль Г. Н. Петербургская эмаль: история и современность // Вестник Санкт-Петербургского университета культуры и искусств. 2010. № 1. С. 58-64.
3. Гиллод А. А. Русская эмаль: вторая половина 19 – 20 век: альбом. М.: Береста, 1996. 196 с.
4. Горбунова Т. В. Горячая станковая эмаль: эпоха перемен // Современное эмальерное искусство / сост. Н. Новоселова. СПб.: Мир Металла, 2009. С. 6-9.
5. Декоративное искусство. Эмаль, текстиль, керамика, металл, финифть, ювелирное искусство: каталог Международной выставки. Петергоф – Санкт-Петербург – Ярославль, 1994. 112 с.
6. Лиокумович Г. Московские ювелиры // Декоративное искусство СССР. 1987. № 6. С. 37-42.
7. Международная биеннале искусства эмали «Образы белых ночей»: каталог. СПб., 2010. 132 с.
8. Эмаль. Петербургские встречи: каталог выставки. СПб., 2009. 92 с.
9. Email international 3: catalog. Coburg, 1995. 212 p.
10. Savy R. Preface // Biennale internationale des Arts du Feu de Limoges. Limoges, 1994.

N. A. YASHMANOV'S CREATIVITY: FROM OBJECT-IMAGE TO EASEL PAINTING

Aleksandrova Yana Aleksandrovna
Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design
cheburashca13@yandex.ru

In the article for the first time in the practice of art criticism creativity of N. A. Yashmanov, one of the founders of the school of art enamel in St. Petersburg of the XX-XXI centuries, is considered. By the example of his creative search in the 1980-2010s the paper studies the process of formation of an independent direction in the art of enamel – easel enamel; identifies two main ways of development in the artist's creativity: easel enamel painting and conceptual-spatial design.

Key words and phrases: N. A. Yashmanov; art enamel; enamel; Saint Petersburg art; modern enamel.